

Судьбоносная встреча между людьми, наверное, дело неопределённое, и чтобы два человека пересеклись, нужны человеческие усилия. После их последней встречи, за долгое время, Шао Минвэй больше не пересекался с Мин Юем.

Вечером позже Шао Минвэй взял выходной, чтобы отдохнуть дома. Он и Шао Жун передвинули небольшую скамейку перед телевизором. Они сели и начали чистить овощи. Неожиданно репортёр с телевидения сообщил что-то о Хуайнин Групп.

У брата и сестры были мобильные телефоны. Хотя в небольшой квартире был сетевой кабель, подключённый к телевизору, им обычно не пользовались. И даже если его включить, он ловил только местные телеканалы. Неожиданно, случайно подключив его сегодня, он случайно услышал новости о Хуайнин Групп.

Хотя Шао Минвэй был твёрд и рассудителен, когда отверг Мин Юя, но, в конце концов, он был занятым одиноким юношей, который никогда не держал чью-то руку и не имел никаких романтических отношений, и можно сказать, что Мин Юй оставил в его сердце след, не говоря уже о том, что его будет трудно стереть, и он даже иногда появлялся во сне. Таким образом, даже слово «Хуайнин Групп», имеющее связь с этим человеком, могло привлечь его внимание.

Когда Шао Минвэй услышал «Хуайнин Групп» движение его руки замерло, и он машинально посмотрел на квадратный телевизор, по которому транслировались местные новости. Речь шла о церемонии перерезания ленточки в честь завершения строительства нового здания. Шао Минвэй внимательно оглядел ряд лидеров, отыскивая молодого и замечательного Мин Юя, одетого в костюм и кожаные туфли, с нежной и вежливой улыбкой на лице. Вероятно, потому что проект прошёл хорошо, он, казалось, был в хорошем настроении.

В квартире, которую они снимали, не было кондиционера, и комнату наполнял гул электрических вентиляторов. Шао Минвэй опустил голову и посмотрел на свою уже прозрачную белую майку и боксеры, а также на бобы, которые он перевязывал руками. Он тайком вздохнул. Несоответствие было таким большим. Его сердце было наполнено сложными эмоциями, но в то же время он был очень благодарен за принятое им решение.

Без инициативы Мин Юя они вряд ли бы встретились в большом Пекине. Они действительно жили в двух параллельных вселенных: один бежал по облакам, другой катался в грязи. Если бы не та встреча, они никогда бы не пересеклись в реальной жизни.

Разрыв был подобен разрыву между облаками и грязью.

Шао Минвэй не самонадеян. Когда ему было восемнадцать лет, он получил письмо о зачислении в университет К. Он был убеждён, что сможет продвинуться вперёд благодаря тяжёлой работе, но наряду с болезнью Шао Жун, бедной жизнью, социальной борьбой и школьными планами, нагруженный обязанностями одной за другой, простой и честный юноша, только что покинувший деревню, был застигнут врасплох.

Угнетение нахождения на дне общества заставляло даже не поднятый подбородок откидываться назад. Три года, проведённые в Пекине, позволили ему вырасти скромным, честным, трудолюбивым, но практичным молодым человеком. Он также сформировал слой невидимой самооценки и высокомерия.

Других больших амбиций у него сейчас нет. Его единственная надежда - заработать достаточно денег, чтобы оплатить медицинские расходы Шао Жун, чтобы она могла жить хорошо. А насчёт остального — нежная улыбка Мин Юя мелькнула в голове Шао Минвэй — это не имело значения.

— Брат, брат? О чём ты думаешь? — Шао Жун нежно махнула рукой перед его глазами, подозрительно спрашивая.

— Ни о чём... — Шао Минвэй пришёл в себя и улыбнулся. — Что случилось?

Шао Жун поколебалась и сказала:

— Можешь добавить немного чили в тушёную лапшу с длинной фасолью? Я жажду острой пищи.

— Нет, если ты будешь есть острую пищу, будешь страдать от чрезмерного внутреннего жара. Ты забыла, что твой рот распух в прошлый раз? — Шао Минвэй испугал её.

Шао Жун приставала к нему и кокетливо сказала:

— Айя, ну немного, я правда очень хочу есть... Совсем немного, я обещаю выпить больше воды.

Она приставала к Шао Минвэйю, и у него не было другого выбора, кроме как сказать:

— Я добавлю немного, хорошо? Половину ногтя, значит, завтра послушно пойдёшь со мной на осмотр.

Брови Шао Жун опустились, как только она услышала слово «осмотр». Шао Минвэй знал, что в глубине души она на самом деле была очень напугана, поэтому хотела избежать больниц. Он почти ничего не сказал, лишь коснулся её головы, чтобы утешить.

— Завтра вечером брат вернётся и приготовит тебе вкусную еду.

Шао Минвэй мог экономить, но не мог скупиться на Шао Жун. Он назначил самого дорогого врача-ветерана для Шао Жун. У него повсюду было бесчисленное количество учеников, поэтому он мог дежурить только два раза в неделю. С тех пор, как три года назад Шао Жун перенесла операцию, ей приходилось проходить регулярные осмотры, и этот знаменитый врач

ухаживал за ней.

Бесчисленное множество людей со всей страны приезжало в Пекин, чтобы обратиться к нему за медицинской помощью. Сначала, чтобы иметь возможность зарегистрироваться вовремя, Шао Минвэй рано утром ездил в больницу, чтобы занять очередь. Позже больница разработала прикладное программное обеспечение для мобильных телефонов. Шао Минвэй был избавлен от необходимости бегать туда, но каждый раз, когда он записывался на приём, он как будто каждый раз сталкивался с большим врагом и пристально пялился в телефон, чтобы зарегистрироваться. К счастью, на этот раз всё прошло хорошо. Шао Минвэй записался на ранний осмотр.

В больнице всегда распыляют густое и холодное дезинфицирующее лекарство. Люди приходят и уходят в вестибюле, в основном в спешке. Иногда один или два человека стояли неподвижно, с оцепенелыми и грустными лицами или того хуже, они не могли сдержаться на публике и прислонялись к стенам, громко или тихо плача. Так что, даже если Шао Жун часто посещает больницу, она всё ещё очень сопротивляется.

Утром Шао Жун нужно было быть натощак для лабораторного исследования, поэтому брат и сестра рано пришли в больницу без завтрака.

Было ещё рано, но в приёмной уже собралось много людей. Шао Жун была тесно прижата к рукам своего брата. Он сопровождал её от очереди, ожидания и, наконец, до лаборатории анализов. Утро уже прошло, когда они закончили то, что нужно было сделать.

Шао Минвэй и Шао Жун не пошли домой. Они пообедали в маленьком магазине напротив больницы, а затем ждали два часа, чтобы получить отчёт по анализам.

С момента пробуждения утром правое веко Шао Минвэя дёргалось, и у него возникло ощущение, что вот-вот произойдёт что-то плохое. Когда они прибыли рано утром, в больнице было слишком много людей, выстроившихся в очередь к лифту. Лаборатория была только на третьем этаже, поэтому Шао Минвэй и Шао Жун поднялись по лестнице. Хотя этаж не был таким высоким, Шао Жун уже задыхалась, нуждаясь в помощи Шао Минвэя, чтобы добраться до нужного этажа.

Всё утро Шао Минвэй беспокоился об анализах, но опасаясь, что это повлияет на Шао Жун, не показывал этого на лице. Теперь, когда они получили результаты анализов, затянувшаяся болезнь превращает пациента во врача*, и Шао Минвэй более или менее понял значение этих нескольких индикаторов, поэтому он не осмелился взглянуть на них более подробно, но несколько взглядов, которые он бросил, всё ещё заставляли его почувствовать, что ситуация не оптимистична. В тот момент он даже не мог заставить себя улыбнуться. Выражение его лица было серьёзным, а сердце, как ускоритель, непрерывно колотилось. (Прим: * Пациенты и их опекуны становятся экспертами в их болезни благодаря тому, как часто они общаются с врачами и т. п).

Двое поднялись на лифте на шестой этаж, прошли по вестибюлю, в который уже ходили много

раз, и направились прямо ко входу в консультационную комнату.

Шао Минвэй стал беспокойным. Его шаги остановились перед дверью, он на мгновение заколебался, слегка наклонился и тихо сказал Шао Жун:

— Жун-жун, подожди брата у двери, брат позовёт тебя, если тебе уже разрешат войти, хорошо?

Шао Жун не смогла скрыть явный страх в своих глазах, но всё же послушно кивнула.

Шао Минвэй подвел её к ряду стульев рядом с дверью, чтобы она села, и постучал в дверь, а затем вошёл.

— Доктор Сун, я здесь.

У старого доктора Суна были седые волосы, но доброжелательное лицо румяного цвета. Он только что отослал предыдущего пациента и разбирал медицинское заключение. Он поднял голову, посмотрел на него сквозь очки и показал добрую улыбку. «Сяо Шао здесь».

<http://bllate.org/book/14074/1238806>